

— Почему, мадам Мария?! — воскликнул я.

— Сир! — воскликнул Хакуя из-за плеча. Но я был не в том состоянии, чтобы слушать его.

— Прости... Это уже решено, — извиняюще сказала Мария.

Несмотря на меланхоличное выражение её лица, оно не могло изменить того, насколько это было неприемлемо.

— Вы забегаете вперёд; я думал, что у нас есть взаимопонимание. Хотя возможно, что наша страна может справиться с этим в нашем нынешнем состоянии, то же самое нельзя сказать об Империи. Это то, что мы смогли сделать только потому, что Фридония, Республика и Королевство Архипелага пошли на это в ногу.

— Да... я тоже так думала. Но на меня оказывается огромное давление снизу, чтобы я что-то сделала из-за достижений господина Фуги.

— Даже если так, почему это должно произойти именно сейчас? — сказал я, схватившись за голову.

Это вызывало у меня серьёзную головную боль.

— Почему вы так внезапно отменили рабство?

Во время нашей встречи в эфире Мария сказала мне, что собирается отменить рабство в Империи.

Чтобы меня не поняли превратно, я согласился с ней в том, что купля-продажа людей была ужасным обычаем. Это то, что должно быть уничтожено, чтобы человеческая история могла двигаться вперёд. Я как раз предпринимал шаги к его отмене в своей стране. Но если бы мы сделали это внезапно, это вызвало бы общественные потрясения.

— Рабы - это угнетённые в обществе. Даже если вы отмените рабство и завтра все рабы обретут свободу, у них не останется ничего, чем бы они владели. Им будет трудно поддерживать хоть какой-то образ жизни. Если у них нет знаний и навыков, они не смогут найти новую работу. Мужчинам придётся продавать себя в качестве дешёвой рабочей силы, а женщинам... в некоторых случаях, возможно, придётся продавать и своё тело.

— Наверное, да... — Мария кивнула в знак понимания.

— Вот почему, прежде чем официально отменить систему, наша страна работала над тем, чтобы сделать её чем-то, что существует только по названию. Мы превратили рабовладельцев в

государственных служащих, управляемых государством, защищая рабов от игнорирования их прав или использования до тех пор, пока они не смогут больше работать. В то же время мы способствовали развитию академических знаний через Профессиональную школу Джинджера и создали учебные центры, где любой желающий мог учиться бесплатно. Это позволит рабам наниматься на работу на более выгодных условиях.

Мария смотрела на меня, внимательно слушая мои слова.

— Мы испытываем нехватку персонала с тех пор, как изменили способ оценки работы. Многие дома хотели приобрести способных рабов, даже если это означало платить им зарплату, и теперь это становится нормой. Благодаря обучению и упорной работе Джинджера и других, даже если люди на какое-то время окажутся в рабстве, мы создаём систему, которая поможет им выкарабкаться обратно при достаточном усердии. Хотя, это не относится к рабам-карателям.

— Это всё замечательно. Мы подражаем вашей политике и здесь, в Империи, — сказала Мария с улыбкой. Я не понимал.

— Отмена во всём, кроме названия... Даже если их по-прежнему называют рабами, вы должны работать над созданием общества, в котором рабы не будут использоваться жестоко. Если вы вдруг объявите об отмене системы, найдутся те, кто будет сопротивляться. Поэтому вместо этого вы должны изменить общество так, чтобы они этого не заметили. Обеспечьте права рабов, сделайте так, чтобы они могли владеть собственностью. А потом, когда с ними перестанут жестоко обращаться, вы измените их название, и внезапно не останется ни одного раба, который не был бы также преступником.

По сути: оставить слово "раб" как есть, но повысить его статус до уровня подсобного или контрактного работника. Приоритетом была защита жизни и безопасности рабов.

Если меняется только название, а не реальность, это ничем не отличается от того, если бы система продолжала существовать. Дело в том, что даже после окончания Гражданской войны в Америке такое неравенство, как отсутствие у чернокожих права голоса, означало, что условия, которые привели к дискриминации, сохранялись ещё долгое время. Хотя даже в моё время я бы не сказал, что всё было полностью исправлено...

Это всё равно, что пытаться искоренить дискриминационный язык. Даже если вы объявите слово оскорбительным и запретите его использование, а затем запретите следующее слово, которое займет его место... всё, что вы делаете, это накапливаете слова, которые люди не могут использовать.

Помнится, я слышал, что некоторые слова, сказанные Ёсицунэ в битве при Ити-но Тани в "Повести о Хэйкэ", считаются дискриминационными, и в некоторых изданиях они подвергаются цензуре. Это навело меня на мысль о том, что зажимать нужно не слова, а людей и общество, которые злоупотребляют ими.

Я посмотрел на Марию, отражающуюся в простом приёмнике.

Разве не так понимали ситуацию и в Империи?

— Конечно. Это было наше намерение, — сказала Мария, выражение её лица было несколько измученным. — Однако есть люди, которые были потрясены стремительным продвижением сэра Фуги, и их требования ко мне также только усилились.

— Из-за Фуги? — спросил я.

— Вы в курсе? В наши дни его называют Освободителем.

— Освободитель? Потому что он освобождает Домен Владыки Демонов?

— Это не просто так. Похоже, он также освобождает людей из рабства. Это, вероятно, увеличит число жителей на освобождённых им территориях. Он сделал свободными рабов, которые принадлежали к нациям, противостоящим ему внутри Союза Восточных Наций, или тех, кто бежал туда из других стран из-за тяжёлых условий жизни.

— Он опять делает что-то неразумное...

По крайней мере, я понял, к чему он стремился. Они похожи на колонистов-переселенцев Тонденхей... нет, скорее на Цинчжоускую армию жёлтых тюрбанов Цао Цао, я думаю? Он принимал людей, которым не было места в обществе, и использовал их для укрепления мощи своей нации. Королевству Великого Тигра нужны были люди для восстановления освобождённых земель, и они были готовы взять практически любого. Если Фуга освободит их от рабства и даст им место для жизни, они будут ему преданы. Это была эффективная стратегия.

"Сила Царства Великого Тигра начинается здесь", мог сказать он. Конечно, были и недостатки. Самым очевидным из них было ухудшение общественного порядка. Также, вероятно, возникнут трения между старыми и новыми поселенцами. Принимать всех подряд означало рисковать тем, что некоторые из них окажутся грубиянами и преступниками. Это было бы нормально, пока Фуга, с его подавляющей военной мощью и харизмой, был жив и здоров. Этих злодеев победит его элитная кавалерия, заставив их залечь на дно.

Но когда время Фуги истечёт, они могут стать источником потрясений для Королевства Великого Тигра. Не то чтобы Фуга заботился об этом.

"Люди, которые придут после меня, могут беспокоиться о том, что будет потом", можно представить, как он говорит это с невозмутимой улыбкой.

— Недавно, — начала Мария, когда я погрузился в размышления, — в северных землях

Империи заговорили люди. Они говорят: — Сэр Фуга освобождает рабов, но что делает Мария, которую они называют "святой" и "Она святая, поэтому она должна возглавить освобождение рабов".

— Это несправедливо... — Люди были неразумны. — Даже если Королевство Великого Тигра освободит рабов и отдаст им заброшенные дома и поля, у них не хватит богатства, чтобы поддержать это. Освобождённые рабы просто обеднеют.

Правда, по сравнению с тем угнетением, которому они подвергались, рабы, вероятно, были бы благодарны и за это. Но если сравнить положение их освобождённых рабов с положением наших рабов, которые были освобождены лишь номинально, то они никак не могли быть более обеспеченными. Но подождите... Разве во всём этом разговоре нет чего-то неправильного?

— Я никогда не слышал, чтобы Фугу называли освободителем рабов в нашей стране, — признался я.

Если бы такие разговоры ходили вокруг, "Чёрные коты" сообщили бы об этом. Тот факт, что они этого не сделали, означает...

— Кто-то распространяет эти слухи внутри Империи?

После короткой паузы Мария кивнула: — Да... я так думаю. Люди из лагеря сэра Фуги, скорее всего, делают это намеренно.

— Ха? — Я ахнул. "Пропаганда! Это может означать только..."

— Это, должно быть, его советник, сэр Хашим, — заметила Мария. — Он хочет, чтобы я поспешила с отменой рабства, чтобы посеять хаос в Империи.

— Если ты это знаешь, то...

— Но я вижу в этом возможность, — сказала Мария, прервав меня.

— Возможность? Ты же не имеешь в виду... — Когда мои глаза расширились от удивления, Мария прижала палец к губам.

Я понял, что это значит, и замолчал. Рядом со мной у Хакуи было сомнительное выражение лица, но я собирался пока не обращать на него внимания.

Я внимательно изучил выражение лица Марии и спросил: — Ты... действительно планируешь это сделать?

— Хи-хи, твой голос потерял самообладание, понимаешь?

— Ответь мне, Мария Эйфория! — Я задал вопрос, мой тон был серьезным.

Мария молча кивнула и ответила: — Да.

— Так вот оно как, а...

Я прижал руку ко лбу. Её решимость казалась твёрдой.

— Вы приняли решение... Ну хорошо.

— Спасибо. И я буду рассчитывать на вас, сэр Сома.

С этими словами Мария прекратила трансляцию. Хакуя сразу же подошёл ко мне.

— Что это было в конце?

— Что-то личное... Пока что, похоже, Фуга нацелился на Империю.

— Так и есть. Две страны рано или поздно столкнутся. — сказал Хакуя, и я почесал голову.

— Нам придётся поговорить о будущем. Вызови для меня Эксель в столицу.

— Как пожелаете.

Несколько дней спустя внутри империи было сделано объявление об отмене института рабства и освобождении всех рабов.

Поскольку прогресс, пусть и меньший, чем в Королевстве, уже был достигнут в деле отмены системы во всём, кроме названия, это не оказало большого влияния на людей, которые не были рабовладельцами или самими рабами. На самом деле, они были счастливы, что их больше не называют рабами. Однако люди, которые использовали этих рабов, беспокоились, что их собственный образ жизни может оказаться под угрозой.

Уже была заложена основа для защиты прав рабов, чтобы они не работали до немощи или смерти. В обычных условиях это было бы лишь изменением терминологии, не более того, но тут агенты Хашима начали распространять свою пропаганду. Распространились слухи, что

Мария ставит на первое место образ жизни рабов, пренебрегая образом жизни собственников. Это означало, что чем выше вы поднимались в обществе, тем большее сопротивление вы встречали против Марии.

Тогда и произошёл инцидент.

В двух вассальных государствах Империи, расположенных к северу от горного хребта Звёздного Дракона на континенте Ландия, началось движение за независимость. Восточным было небольшое королевство Мелтония, граничащее с королевством рыцарей дракона Нотунга. Западное – Федеративная Республика Фракт, впредь именуемая Федерацией Фракт. Эти два государства обеспечили своё дальнейшее существование, подчинившись Империи в самом начале.

В случае с Федерацией Фракта, это был регион, в котором когда-то располагалось множество малых и средних государств, как в бывшем Союзе Восточных Наций. Но они решили объединиться в одну страну, чтобы противостоять имперской экспансии еще до появления Домена Владыки Демонов. Их узы были крепче, чем узы Союза, и входящие в него государства были расформированы, чтобы управлять ими как штатами, каждый из которых посылал своего представителя в сенат республики. Однако, когда сенат решил, что они больше не могут сопротивляться Империи, они решили подчиниться, чтобы номинально сохранить свою нацию.

Что касается Королевства Мелтония, то они были в вассальной зависимости от Империи до Федерации Фракт. Они были меньше и менее могущественны, чем Королевство Рыцарей Дракона или Федерация Фракта. Когда они выступили против огромной Империи, стало ясно, что их сотрут в порошок. Со своей стороны, Империя только что вела ожесточённую войну с Королевством Рыцарей Дракона, которая закончилась безвыходной ситуацией, и им нужно было буферное государство. Именно поэтому они позволили королевству Мелтония продолжать существовать. Даже сейчас королевская семья Мелтонии правит страной.

Когда эти две страны впервые стали императорскими вассалами, между ними возникли трения. Однако, благодаря высокой степени автономии, предоставленной им во времена бывшего императора – слабовольного и бездеятельного отца Марии, и при мирном правлении самой Марии, в наши дни они лишь изредка проявляют инициативу. На самом деле, поскольку после появления Домена Владыки Демонов они находились под защитой Империи, отношения между тремя государствами были очень хорошими.

Однако последние несколько лет изменили ситуацию.

Расширение сил Фуги Хана привело к тому, что Федерация Фракт и Королевство Мелтония больше не граничили с владениями Владыки Демонов. Это освободило их от беспокойства, связанного с волнами демонов, и, в свою очередь, поставило их рядом с недавно созданным Королевством Великого Тигра.

Если монстры были у их ворот из-за волн демонов, они могли рассчитывать на то, что Империя пошлёт силы для их защиты. Но будет ли так же, если врагом окажется Королевство Великого

Тигра? Сможет ли Империя спасти их, как раньше? Обе страны начали сомневаться.

Конечно, было верно, что Империя не признает приобретение территории силой. Но их решения были неизбежно медленнее, когда дело касалось других народов человечества. Об этом свидетельствует их неспособность предотвратить нападение Княжества Амидония на Королевство Элфриден. Более того, если Империя и Королевство Великого Тигра столкнутся, эти страны, оказавшиеся между ними, могут превратиться в поле боя. Это привело к спорам среди их народа о том, какую сторону поддерживать.

В последнее время также наблюдается активное движение за независимость. К этому привели две катастрофы, произошедшие примерно в одно и то же время.

Одна ночь в конце 6-го месяца, 1552-й год по континентальному календарю

Бар на севере Империи...

Грохот, грохот, грохот.

— Хм...?

Пьяница выгнул бровь, а парень, сидящий напротив него, склонил голову набок.

— А? Что случилось?

— Мне показалось, что я почувствовал, как что-то дрожит...

— Трясёт? О, эй, ты прав.

Грохот, грохот... Грохот!!!

— Ой!

Толчки усилились, и стало слышно сотрясение земли. Таверна сотрясалась взад и вперед. Столы двигались, посуда падала и разбивалась вдребезги. Землетрясение продолжалось долгое время и не подавало признаков прекращения.

Тряска здания усилилась, и в глинобитных стенах образовались трещины.

— Таверна не выдержит! Выходи на улицу!

— Д-да!

Пьяные покупатели выскочили на улицу как раз вовремя, чтобы увидеть, как рушится часть городских стен. Оглядевшись вокруг, они увидели дома с провалившимися крышами и красноватый дым, поднимающийся вдалеке.

Даже в направлении они слышали крики людей.

— Это ужасно...

— Да...

Ноги у двух пьяниц дрожали, когда они почувствовали, что протрезвели.

То же время - город у границы Фракта и Мелтонии...

— Эй, смотрите! Гора!

— Она извергает огонь...

— Поток лавы может прийти сюда! Нам нужно поспешить и убежать!

Люди наблюдали, как извергается их гора. Скалистое образование служило границей между Федерацией Фракта и Королевством Мелтония. Поэтому обломки и вулканический пепел от этого извержения в равной степени обрушились на обе страны. Особенно большой ущерб был нанесён сельскому хозяйству, что вынудило правительства обеих стран просить помощи у своих хозяев в Империи.

Была ли связь между землетрясением на севере Империи и извержением вулкана, поразившим Федерацию Фракт и Королевство Мелтония, неизвестно. Однако одно можно было сказать наверняка - Мария не могла послать поддержку одновременно своему народу и своим вассалам.

В ближайшие дни Мария вызовет к себе своего главного бюрократа Люмьер.

— Давайте сначала отправим щедрую помощь Республике Фракт и Королевству Мелтония.

Люмьер нахмурила брови. Вы понимаете, что наша страна тоже сильно пострадала от землетрясения, да?

— У нашего народа есть силы, чтобы выстоять. У их народа, однако, нет. Ситуация там будет

только ухудшаться.

— Но есть пределы того, сколько мы выделили на это. Если мы окажем вассалам слишком большую поддержку, восстановление на севере затянется, что приведёт к недовольству. Это может привести к развалу страны.

— Я знаю, Люмьер, — сказала Мария, кивнув. — Вот почему я намерена обратиться за помощью к королевству Фридония.

— Что?! К главе Морского Альянса?!

Глаза Люмьер расширились. Большинство императорских чиновников не знали о тесных связях между Марией и Сомой. На самом деле, теперь, когда континент был разделён на три фракции, некоторые люди видели в нём такую же угрозу положению Марии, как и в Фуге. Люмьер была одной из них.

Королевство Фридония... окажет поддержку... нам?

— Сэр Сом, король Фридонии, — понимающий человек. Это было стихийное бедствие, поэтому он, вероятно, будет готов предложить поддержку, не заботясь о таких вещах, как государственные границы. Конечно, если в будущем с ними случится то же самое, они будут ждать ответной помощи.

— Но если вы обратитесь за помощью к лидеру Морского Альянса сейчас, когда Фуга Хан покоряет сердца людей своим освобождением Домена Владыки Демонов, это повредит вашему имиджу! Не могли бы вы передумать?!

— Люмьер... — Мария смотрела на неё с грустью в глазах. — Мой образ не имеет значения. Мы должны думать о том, скольким жертвам мы сможем оказать помощь. Разве я не права?

— Да... это правда... Но всё равно! Мы гордимся тем, что служим вам! — крикнула Люмьер, её глаза были полны страдания. — Может быть, я не так преданна, как генерал Крэй, но я всё равно служу вам! Святой Империи! Но с недавних пор вы относитесь к этому так, будто это ничего не значит. А как же... А как же наша гордость, Ваше Величество?

Мария опустила глаза. Мягким голосом она сказала: — Мне жаль, Люмьер.

— Ваше Величество!

— Это приказ. Я понятно выражаюсь?

Люмьер ответила не сразу. Через несколько секунд она пробормотала: — ...Да, мэм.

Мария со вздохом смотрела, как Люмьер уходит.

Таким образом, Мария оказала поддержку двум своим вассалам и попросила помощи у Сомы для своей страны. Сомы с радостью согласился и немедленно отправил в имперский порт корабль "Король Сомы", гружённый гуманитарными грузами. Слухи об этом распространились далеко и широко, улучшив мнение о Королевстве Фридония среди жителей Империи. В то же время, однако, это вызвало недовольство среди тех приближённых, которые не могли смириться с тем, что Мария стоит в тени Сомы.

Между тем, советник Фуги Хана, Хашим Чима, холодно улыбнулся, услышав это сообщение.

— Понятно... Так вот как Мария повела себя, да?

Как только он закончил слушать, он отдал приказ агентам, которых он привёл с собой из Дома Чимы.

— Немедленно распространите слухи в Федерации Фракт и Королевстве Мелтония. — Императрица приняла гуманитарную помощь от Королевства Фридония, а затем оставила её для Империи вместо того, чтобы распределить среди своих вассалов.

Хотя технически это было правдой, это также было искажением фактов. Империя была настолько щедра в помощи двум своим вассалам, что им пришлось обратиться за помощью к королевству Фридония. За это их следовало благодарить, а не обижаться, но полуправда, вкрапленная в слухи, возмутила обе страны. Не помогло и то, что это произошло в то время, когда они колебались между Империей и Королевством Великого Тигра. Из-за этого голоса, утверждавшие, что им следует отказаться от жестокой Империи и обратиться за защитой к Королевству Великого Тигра, росли с каждым днём.

Конечно, высшие чины обеих наций знали о поддержке, оказанной им Империей. Увы, сенаторы Федерации Фракта пошли на поводу у общественных настроений, чтобы самим не выглядеть слабыми. Королевская семья королевства Мелтония попыталась успокоить свой народ, но агенты Хашима привели население в бешенство, которое не удалось сдержать, и королевские особы были вынуждены бежать в Империю.

Говорят, что Бог посылает стихийные бедствия как знак того, что стране приходит конец. Однако это происходит не потому, что стихийные бедствия уничтожают страну, а потому, что она деградировала настолько, что не в состоянии их преодолеть.

Солнце садилось над Империей Гран Хаоса... Это становилось очевидным.